

Baleczky Emil – nyelvész, költő, tanár

Nemzetközi tudományos szeminárium
Beregszász, 2019. május 23–24.

Tanulmánykötet

Еміль Балецький – мовознавець, письменник, освітянин

Міжнародний науковий семінар
Берегове, 23–24 травня 2019 року

Збірник наукових робіт

Baleczky Emil – nyelvész, költő, tanár

Nemzetközi tudományos szeminárium
Beregszász, 2019. május 23–24.

Tanulmánykötet

Szerkesztette:
Bárány Erzsébet

II. RF KMF – „RIK-U” Kft.
Beregszász–Ungvár
2020

ETO 81'1:061.3(477.87)

B 19

A kiadvány a 2019. május 23–24-én Beregszászban a II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola Filológia Tanszéke által rendezett *Baleczky Emil – nyelvész, költő, tanár* című nemzetközi tudományos szemináriumon elhangzott előadások anyagát tartalmazza. A kötet a neves szlavista születésének 100. évfordulója kapcsán az életét, az oktatói, a nyelvészeti és az irodalmi tevékenységét bemutató tanulmányokat adja közre.

Kiadásra javasolta a II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola Tudományos Tanácsa (2020.08.27., 5. számú jegyzőkönyv).

Készült a II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola Kiadói Részlege és Filológia Tanszéke közreműködésével.

Szerkesztette:

Bárány Erzsébet

Lektorálta:

dr. Bárány Béla, PhD (II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola)

dr. Gazdag Vilmos, PhD (II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola)

A magyar nyelvű szöveget korrektúrázták:

a szerzők

Az ukrán és angol nyelvű szöveget korrektúrázta:

Kordonec Olekszandr és Vrábely Tamás

Műszaki szerkesztő:

Gazdag Vilmos

Borítóterv:

Gazdag Vilmos, Vezsdel László

ETO-besorolás:

a II. RF KMF Apáczai Csere János Könyvtára

A kiadásért felelnek:

Csernicskó István (a II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola megbízott rektora)

Orosz Ildikó (a II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola elnöke)

Dobos Sándor (a II. RF KMF Kiadói Részlegének vezetője)

A közölt tanulmányok tartalmáért a szerzők a felelősek.

**A kiadvány megjelenését
a Kárpátaljai Magyar Akadémiai Tanács támogatta.**

Kiadó: a II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola (cím: 90202, Beregszász, Kossuth tér 6. E-mail: foiskola@kmf.uz.ua) és a „RIK-U” Kft. (cím: 88000 Ungvár, Gagarin u. 36. E-mail: print@rik.com.ua)

Nyomdai munkálatok: „RIK-U” Kft.

ISBN 978-617-7868-35-3

© A szerzők, 2020

© A szerkesztő, 2020

© II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola, 2020

Еміль Балецький – мовознавець, письменник, освітянин

Міжнародний науковий семінар
Берегове, 23–24 травня 2019 року

Збірник наукових робіт

За редакцією:
Єлизавети Барань

ЗУІ ім. Ф.Ракоці ІІ – ТОВ «РІК-У»
Берегове–Ужгород
2020

УДК 81'1:061.3(477.87)

Б 19

Збірник містить матеріали міжнародного наукового семінару «*Еміль Балецький – мовознавець, письменник, освітянин*», який відбувся 23–24 травня 2019 року в м. Берегове. До видання, присвяченого 100-річчю від дня народження видатного славіста, ввійшли статті про життєпис науковця, його мовознавчу, освітницьку діяльність та літературну творчість.

Рекомендовано до друку Вченою радою Закарпатського угорського інституту ім. Ф.Ракоці II (протокол №5 від 27.08.2020 р.)

Підготовлено Видавничим відділом спільно з кафедрою філології
Закарпатського угорського інституту ім. Ференца Ракоці II

За редакцією:

Єлизавети Барань

Рецензенти:

Адальберт Барань, кандидат філологічних наук (ЗУІ ім. Ф.Ракоці II)
Вільмош Газдаг, доктор філософії з гуманітарних наук, спеціальність «філологія»
(ЗУІ ім. Ф.Ракоці II)

Коректура угорського тексту:

авторська

Коректори українського та англійського текстів:

Олександр Кордонець та Томаш Врабель

Технічний редактор:

Вільмош Газдаг

Обкладинка:

Вільмош Газдаг, Ласло Веждел

УДК:

Бібліотечно-інформаційний центр «Опаціої Черє Янош» при ЗУІ ім. Ф.Ракоці II

Відповідальні за випуск:

Степан Черничко (в.о. ректора Закарпатського угорського інституту ім. Ф.Ракоці II)

Ільдико Орос (президент Закарпатського угорського інституту ім. Ф.Ракоці II)

Олександр Добош (начальник Видавничого відділу ЗУІ ім. Ф.Ракоці II)

За зміст опублікованих наукових робіт відповідальність несуть автори

**Друк збірника здійснено за підтримки
Угорської академічної ради Закарпаття**

Видавництво: Закарпатський угорський інститут ім. Ференца Ракоці II (адреса: пл. Кошута 6, м. Берегове, 90202. Електронна пошта: foiskola@kmf.uz.ua) та ТОВ «РІК-У» (адреса: вул. Гагаріна 36, м. Ужгород, 88000. Електронна пошта: print@rik.com.ua)

Поліграфічні послуги: ТОВ «РІК-У»

ISBN 978-617-7868-35-3

© Автори, 2020

© Редактор, 2020

© Закарпатський угорський інститут ім. Ференца Ракоці II, 2020

Зміст / Tartalom

ВСТУПНЕ СЛОВО	9
ELŐSZÓ	11
БАЛЛА ЕВЕЛНА: Мотив дороги в малій прозі Еміля Балецького	13
БАРАНЬ ЄЛИЗАВЕТА: Еміль Балецький – дослідник закарпатських українських говорів (перший етап наукової діяльності)	21
GAZDAG VILMOS: A szláv–magyar nyelvi kapcsolatok alakulása egy elfeledett keleti szláv jövevényszó regionális újjáéledése tükrében	41
ZOLTÁN ANDRÁS: Az „Ószláv nyelv” című egyetemi tankönyv (1968) fél évszázad távlatából	49
КАПРАЛЬ МИХАИЛ: Время надежд и разочарований русинской интеллигенции: еще раз к биографии Эмиля Балецкого	61
КОРДОНЕЦЬ ОЛЕКСАНДР: Концепт щастя у новелах «Цвіт щастя» Богдана Лепкого та «Счастье» Еміля Балецького	69
KOCSIS MINÁLY: Balezcky Emil és az ukrán nyelvemlékek	77
КРАВЕЦЬ ЛАРИСА: Лінгвофілософські виміри поняття «рідна мова»	83
LEBOVICS VIKTÓRIA: Balezcky Emil jogtalan elbocsátása az Eötvös Loránd Tudományegyetem archívumában található dokumentumok tükrében	93
ЛЯВИНЕЦ МАРИАННА: Ранняя поэзия Э. Балецкого	117
ЛЯВИНЕЦ-УГРИН МАРИАННА: Новые страницы биографии Эмиля Балецкого	127
МУШКЕТИК ЛЕСЯ: Фольклорно-етнографічні записи Еміля Балецького	165
TASKOVICS OKSZANA: Balezcky Emil útja a népi íróvá válása felé	177
CSERNICSKÓ ISTVÁN: A szláv nyelvváltozatok kategorizálásának kérdése Kárpátalján	183
ЧОНКА ТЕТЯНА: Прозові твори Еміля Балецького: стиль, тематика, проблематика	223

ВРЕМЯ НАДЕЖД И РАЗОЧАРОВАНИЙ РУСИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: ЕЩЕ РАЗ К БИОГРАФИИ ЭМИЛЯ БАЛЕЦКОГО

КАПРАЛЬ МИХАИЛ

Русинский Научно-исследовательский институт
имени Антония Годинки

kaprally@gmail.com

The article deals with the tragic fate of the Ruthenian intelligentsia of the mid-twentieth century on the example of one of the most prominent intellectuals of this time, the poet and scientist in the field of Slavic studies Emily Baleczky. The author of the article investigates the fate of Baleczky' friends and contemporaries who found themselves in the Soviet Union and survived together with their nation all the tragedies of the history of Subcarpathia in the second half of the last century.

Известная восточная мудрость гласит: „Не дай вам Бог жить в эпоху перемен”. Увы, но жители территории, ныне именуемой Закарпатской областью Украины, живут в эту эпоху вот уже более ста лет, невольно став не только пассивными свидетелями, но и участниками, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями, распада сразу двух столь мощных, столь и разных империй - западной и восточной. Вкратце позволю себе перечислить основные события, внесшие значительные, если не сказать больше, изменения в быт и умы обитателей южных отрогов Карпат в XX веке. 1914 – начало Первой мировой войны и вскоре – распад Австро-Венгерской монархии. Вхождение в состав новообразованного государства Чехословакии в межвоенный двадцатилетний период. Начало Второй мировой войны и вскоре – возвращение в состав венгерского государства. Вхождение в состав красной империи – СССР. Столь разительные социальные потрясения, безусловно, сказались на судьбах русинской интеллигенции, к коим, несомненно, принадлежит Эмиль Балецкий. Считается, что не повезло тем людям, которые живут на Земле в местах тектонических разломов и перманентной вулканической деятельности. А как быть с местами, где сходятся границы современных государств, а то и целых цивилизаций?

Вопрос скорее риторический. Но возник он, как вы понимаете при исследовании судеб конкретных людей, которые проживали в нашем регионе в середине прошлого века. Более двадцати лет назад в

Ужгородском государственном университете, где я тогда работал, решили организовать кафедру журналистики, а поскольку я к журналистике имел некоторое отношение, закончил Ленинградский государственный университет по специальности „журналистика“, организаторы привлекли и меня к этой работе. Таким образом я, лингвист, начал исследовать историю подкарпатской журналистики. Период я тоже не выбирал, пришлось брать то, что осталось невостребованным после моих коллег русских и украинских литераторов. Очень скоро я понял, что 1938–1944 годы истории Подкарпатья, тем более ее журналистики, сплошное белое пятно. Достаточно сказать, что в целой докторской диссертации П. Н. Лисового, защищенной как раз на тему истории периодических изданий края в 1970 году, этот период охарактеризован последовательным марксистом-ленинцем буквально в двух-трех строчках: в крае выходил десяток профашистских газет и журналов. Как вы понимаете после этого эпитета, „профашистских“, к тому же изреченного сверху, никто из исследователей в советский период заниматься ими не рискнул.

Но на дворе была прекрасная постсоветская эпоха переоценки всего и вся. И я с легкостью получил доступ к изрядно потрепанному фонду бывшего „спецхрана“ в конце коридора мрачного здания университетской библиотеки. Тогда-то я, сын гулаговца, и убедился в правдивости отцовских слов по отношению к советской пропаганде и достижениях ученых-гуманитариев. Если это профашистские издания, то как назвать те, которые лично я, как выпускник факультета журналистики, хорошо знал? На фоне тех советских, это просто какой то разгул демократии!

И вот сейчас ближе к заявленной теме. Именно на страницах периодики конца 30- середины 40 гг. я познакомился с творчеством Эмиля Балецкого, как писали тогдашние критики, с которыми я сегодня полностью солидарен, наиболее перспективного автора своего времени. Но моя „балецкиада“ по-настоящему состоялась после того, как моими скромными изысканиями периодики этого периода заинтересовались в Будапеште, где многие впервые и, естественно, не без удивления узнали, что уважаемый их преподаватель, известный венгерский лингвист второй половины XX века Эмиль Балецкий оставил столь заметный след в истории русинской литературы и культуры в целом!

Удивляться в самом деле есть чему. Слишком много белых пятен в биографии этого неординарного, судя по всему, человека. Кстати неординарность эта подчеркивается и сегодняшним событием уже в нашей с вами творческой биографии, все мы участвуем в научном семинаре, всецело посвященному исследованию творческой деятельности Эмиля Балецкого.

Первый значительный перелом в жизни подкарпатской интеллигенции произошел в 1919–20 гг., когда Подкарпатье оказалось в составе новообразованной Чехословацкой республики. Под эти испытания не подпадает прямо Эмиль Балецкий, но переживания его родителей и общества в целом, несомненно, отразились в дальнейшем и на нем. К сожалению, мы, на самом деле мало знаем, что произошло с той же местной интеллигенцией. Для меня, например, очень интересно было бы узнать, какой процент русинского образованного сообщества сознательно покинул родной край и переселился на территорию современной Венгрии. Исходя из формальной логики, таких должно было быть немного, учитывая, что Подкарпатье входило в состав славянского государства. Однако, мы знаем немало семейств, та же семья Гарайды, которые мигрировали во внутренние районы Венгрии, несмотря на то, что теряли при этом стабильные должности и родные места.

Констатируем также, что такие значительные изменения в обществе, привели к настоящей культурной революции в Подкарпатье. Я теперь говорю о реформах в образовательной сфере. Которые и привели к развитию в крае средних учебных заведений – гимназий, среди учащихся которых сформировались целые литературные направления. Мукачевская гимназия, которую закончил юный Эмиль Балецкий, была под большим влиянием белоэмигрантов, что не могло, не отразиться на жизненных ценностях и взглядах будущего будапештского студента. Знаем, что один год он проучился в Карловом университете, но при первой же возможности перевелся в Будапештский университет. Это весьма разительное изменение, впрочем, может объясняться сугубо прагматичными факторами, молодому человеку нужна была банальная помощь и поддержка семьи, которая в одночасье оказалась в другом государстве. С другой стороны, это перемещение вполне в духе тех тенденций, которые проявились в среде русинской интеллигенции в 1920 году. Значительная ее часть тяготела к венгерской культуре, венгерскому государству, что легко

объяснимо, учитывая нахождение Подкарпатья в составе именно Венгерского государства на протяжении всего исторического периода.

Следующее значительное, несомненно, мировоззренческое изменение в жизни молодого человека произошло в начале 1940-х при переходе в лагерь русофилов. И этот переход можно в определенной степени объяснить. „Я остаюсь со своим народом“. Большинство русофилов и тогда, и позже, вплоть до наших дней переходили в русинское сообщество. В этой связи, я вспоминаю письмо Дмитрия Вакарова кому-то из своих изыанских сверстников. Надо сказать, что Иза – это такой „форпост“ воинственного русофильства, одобренный даже просоветскими тенденциями. Так вот Вакаров, молодой поэт, погибший в немецком концлагере весной 1945, объясняет своим единомышленникам, о близости русофильского и собственно русинского идеологических лагерей...

Более трагичным выглядел раскол бывших единомышленников, перешедших в украинофильский лагерь...

Так вот по-настоящему трагические перемены случились в жизни русинских интеллигентов позже. Для Эмиля Балецкого уже в 1943 году. Знаем, что он защитил замечательную, судя по публикации, докторскую работу в университете в 1943 году и тогда же был призван в действующую армию на восточный фронт. Именно этот период биографии изобилует белыми пятнами, а для конкретного молодого человека, простого солдата, трагическими и смертельно опасными днями. Сегодня мы можем только предполагать, что случилось на фронте. Очевидно, как интеллеktуал, Балецкий лучше других понимал, что происходит в мире. Однако, не думаю, что это был простой выбор. Не дай Бог оказаться перед подобным выбором – между Гитлером и Сталиным, между огнем и наковальней... Очевидно, воспользовавшись своими знаниями, в том числе русского языка, молодой ученый переходит на сторону Красной Армии. По воспоминаниям ближайшего окружения ученого, он попадает в СМЕРШ, пока всего лишь переводчиком, но несомненно знания и опыт, приобретенные там, вряд ли оставляли ему иллюзию личной безопасности и какую-либо гарантию в том, что вскоре он не окажется в роли жертвы этой страшной структуры советских спецслужб...

Я не застал в живых Эмиля Балецкого, но я был знаком с некоторыми его ровесниками и даже друзьями. Я вспоминаю, как в коридоре ужгородской университетской библиотеки я случайно

встретил Василия Сочку-Боржавина. Мы мило разговаривали, и, вдруг, изменившись в лице, этот немолодой уже мужчина в ужасе тащит меня в какой-то темный закоулок, шепчет „Дьявол идет“. Я полон недоумения. Оказывается, в другом конце коридора мой собеседник увидел одного молодого историка, известного тогда яркого интеллектуала и патриота молодого украинского государства, а значит – противника всего русинского. Этот мимолетный испуг (спустя десятилетия с момента прихода в Ужгород Советской армии!) немолодого человека ярко иллюстрирует, на мой взгляд, как раз весь тот ужас послевоенного времени для всякого русинского образованного человека, который пережил трагическую смену общественно-политической формации. Я вспоминаю краткую встречу с Оливером Владимиром, который упомянув при мне великую поэтессу Анну Горенко, вызвал некоторое недоумение в моей душе юного советского филолога, мы то ее называли Анной Ахматовой... Студент Будапештского университета так и не смог вписаться в реалии советской системы. И, похоже, сделал это сознательно, не став скрывать свои религиозные убеждения, что автоматически накладывало табу на его профессиональную карьеру. Насколько знаю, выживал на репетиторском поприще...

Вспоминаю и тех студентов Будапештского университета, которые учились вместе с Эмилем Балецким. Михаила Васильевича Симулика и Василия Ивановича Ороса, которые работали на кафедре русского языка в Ужгородском университете в мои студенческие годы. Они-то пытались, и в некоторые отрезки своей научно-преподавательской карьеры весьма успешно, встроиться в систему. Михаил Васильевич, кстати, не без поэтических достижений в молодые годы, также, как и Эмиль Балецкий, в зрелые годы полностью игнорировал музу, предпочитал исследования синтаксиса в славянских языках и административную деятельность в Ужгородском университете, где долгие годы возглавлял кафедру русского языка. Вскоре после выхода на пенсию в период развала империи остался на кафедре, однако скоропостижно скончался чуть ли не прямо на приеме в одном из государственных учреждений после хамства кого-то из мелких госчиновниц.

Василий Иванович Орос, доцент той же кафедры русского языка, прожил долгую жизнь, однако был фактически изгнан из университета сразу после достижения 60-летнего рубежа. Также, как и Эмиль Балецкий, Василий Орос в Будапеште защитил малую докторскую по фонетике. По русинской фонетике родного села Салдобош. Стихов он,

правда, не писал и вообще был скорее полной противоположностью Эмилю Балецкому, юному бунтарю-интеллектуалу с его склонностью к рискованным действиям. Вспоминаю, как сдержанно и, явно без одобрения, мол, я бы так никогда не смог, Василий Иванович вскользь рассказывал мне о поездке Эмиля Балецкого под чужим именем, т. е. с чужим студенческим билетом в Польшу. И это в военное время, когда одна случайность – и ты в зоне внимания гестапо... В свое время, Василий Иванович Орос выполнил таки то-ли шуточное, то-ли серьезное пожелание Иштвана Кнежи, которому ассистировал в студенческие годы. Тот как-то посоветовал ему найти „живую“ грамматику венгерского языка. Случилось это уже в Марамороше, где после войны очутился молодой будапештский доктор. Вместе с женой Нелли, той самой „живой грамматикой“, т. е. венгеркой по происхождению, они воспитали двух дочерей, которые обе еще в советское время вышли замуж за венгерских граждан и эмигрировали в соседнюю страну. По советским меркам, это был настоящий вызов системе. В 1985 году, когда на кафедре ощущалась острая нехватка кадров (вместо 50 человек стали набирать 75 на русское отделение, кстати, именно поэтому на кафедре уже со следующего 1986 года очутился и я, ваш скромный докладчик), его в расцвете сил и возможностей отправили на пенсию. Я вспоминаю своего замечательного преподавателя фотожурналистики в Ленинградском госуниверситете Пирожкова, у которого в те же годы приключилась та же история, дочь вышла замуж за иностранца, поставив таким образом крест на преподавательской карьере отца...

Все выше упоминаемые мною достойные люди были из русофильского лагеря, который доминировал в интеллигентской среде в крае еще в середине прошлого века. Впрочем, не реализовали себя и представители из протиборствующего лагеря украинофилов. Кстати, центром украинофильства в межвоенные годы, коль мы уже здесь, был чисто венгерский в те годы Берегсас. Именно здесь злой гений всего русинского Иван Панькевич заложил украинскую гимназию. Так вот биографии лучших из его последователей Николая Лелекача и Федора Потушняка, которые оставили заметный след в творческой жизни края военных лет, работая под началом Ивана Гарайды в Подкарпатском обществе наук, весьма показательны. Первый из них, историк в послевоенном Ужгородском университете, как поговаривали злые голоса, после посещения высшего партийного кабинета написал

знаменитую, понятно, не своим научным уровнем, статью о вхождении Подкарпатя в состав Киевской Руси. Поговаривают, так и не реализовал свой потенциал ученого, спился... Федор Потушняк, также работавший на историческом факультете, попытался схитрить, всецело ушел в археологию, но это не особо помогло. В качестве литератора неоднократно был нещадно бит сторонниками социалистического реализма. Скончался еще в 1960 году.

Нужно заметить, что в послевоенные годы местные некогда яркие противники, русофилы и украинофилы, оказались в равных условиях. Дмитрий Поп, местный краевед, вспоминал, как горько шутили бывшие сторонники некогда столь враждебных лагерей разоренные колхозом некогда состоятельные крестьяне Страбичева.

И в завершение. К легендам и мифам вокруг нашего юбиляра. Говорят, несколько раз он в закрытом вагоне проезжал на Восток через родные Мукачево и Чинадёво. Подолью масла в огонь, ездил в Москву, где жил до 1953 года один большой лингвист... Помните, „Товарищ Сталин, вы большой ученый. В языкознании познавший толк...” Лишь однажды, насколько я знаю, Эмиль Балецкий побывал таки в родном селе. Приезжал на свадьбу племянницы. Говорят, не общался ни с кем, кроме членов семьи. Хотя, как вы понимаете, пробраться ближе к гуру целой генерации местных литературных пассионариев желающие были. Похоже, у послевоенного будапештского интеллектуала, а до того вундеркинда и вскоре лидера литературного Подкарпатя 30-40-ых гг., к тому времени не осталось иллюзий по поводу совмещения столь разных эпох. Эмиль Балецкий, надо полагать, просто понимал, что последний, тот самый послевоенный, крутой разлом в социуме Подкарпатя свидетельствовал о завершении всего. Произошли столь сильные и качественные изменения в жизни всего общества, что при всем желании, нет никакой возможности, да и незачем, связывать прошлое с настоящим или будущим. Назовем это все, и, кажется, это будет моим скромным вкладом в современную философскую мысль, „концом истории”. И провозгласил его своим поведением, как видим, вовсе не американский философ Френсис Фукуяма, и не в 1992 году, а гораздо раньше будапештский лингвист Эмиль Балецкий. Правда, его „конец истории” носил локальный характер, речь шла о трагических и бесповоротных событиях в истории Подкарпатя середины XX века...

Извините за столь пессимистичное содержание доклада, которое, впрочем, детерминировано событиями в нашей недавней истории.

Б 19 **Еміль Балецький – мовознавець, письменник, освітянин.**
Збірник наукових робіт міжнародного наукового семінару «Еміль Балецький – мовознавець, письменник, освітянин», Берегове, 23-24 травня 2019 року / Редактор: Єлизавета Барань – Берегове-Ужгород: ЗУІ ім. Ф.Ракоці II – ТОВ «РІК-У», 2020. – 236 с. (угорською, українською та англійською мовами).

ISBN 978-617-7868-35-3

Збірник містить матеріали міжнародного наукового семінару «Еміль Балецький – мовознавець, письменник, освітянин», який відбувся 23-24 травня 2019 року в м. Берегове. До видання, присвяченого 100-річчю від дня народження видатного славіста, ввійшли статті про життєпис науковця, його мовознавчу, освітницьку діяльність та літературну творчість.

УДК 81'1:061.3(477.87)

Наукове видання

Еміль Балецький – мовознавець, письменник, освітянин

Міжнародний науковий семінар
Берегове, 23-24 травня 2019 року

Збірник наукових робіт

2020 р.

*Рекомендовано до друку Вченою радою Закарпатського угорського інституту
ім. Ф.Ракоці ІІ (протокол №5 від 27.08.2020 р.)*

Підготовлено Видавничим відділом спільно з кафедрою філології
Закарпатського угорського інституту ім. Ференца Ракоці ІІ

Редактор:

Єлизавета Барань

Рецензенти:

Адальберт Барань, кандидат філологічних наук (ЗУІ ім. Ф.Ракоці ІІ)
Вільмош Газдаг, доктор філософії з гуманітарних наук, спеціальність «філологія»
(ЗУІ ім. Ф.Ракоці ІІ)

Коректура угорського тексту:

авторська

Коректори українського та англійського текстів:

Олександр Кордонець та Томаш Врabelь

Технічний редактор: Вільмош Газдаг

Обкладинка: Вільмош Газдаг, Ласло Веждед

УДК: Бібліотечно-інформаційний центр «Опаці Черє Янош» при ЗУІ ім. Ф.Ракоці ІІ

Відповідальні за випуск:

Степан Черничко (в.о. ректора Закарпатського угорського інституту ім. Ф.Ракоці ІІ)

Ільдико Орос (президент Закарпатського угорського інституту ім. Ф.Ракоці ІІ)

Олександр Добош (начальник Видавничого відділу ЗУІ ім. Ф.Ракоці ІІ)

За зміст опублікованих наукових робіт відповідальність несуть автори

Друк збірника здійснено за підтримки Угорської академічної ради Закарпаття

Видавництво: Закарпатський угорський інститут ім. Ференца Ракоці ІІ (адреса: пл. Кошута 6, м. Берегове, 90202. Електронна пошта: foiskola@kmf.uz.ua) *Статут «Закарпатського угорського інституту ім. Ференца Ракоці ІІ» (Прийнято Загальними зборами ЗУІ ім. Ф.Ракоці ІІ, протокол №2 від 11.11.2019 р., зареєстровано в реєстрі за №6179 приватним нотаріусом І.В. Мацолою) та ТОВ «РІК-У» (адреса: вул. Гагаріна 36, м. Ужгород, 88000. Електронна пошта: print@rik.com.ua) Свідомство про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції Серія ДК 5040 від 21 січня 2016 року*

Поліграфічні послуги: ТОВ «РІК-У»

Підписано до друку 21.10.2020. Шрифт «Book Antiqua». Папір офсетний, щільністю 80 г/м².
Ум. друк. арк. 19,0. Формат 70x100/16. Замовл. №2792. Тираж 200.